

туры предложения, не затрагивающий его глубинной сущности. Поскольку эргономическим субстратом эллипсиса является стремление к экономии языковых ресурсов, то он имеет широкое распространение не только в сфере обычного предложения, но и в сфере фразеологических единиц – идиом и паремий.

В идиомах эллипсис оказывается значимым при опущении неполнозначительных слов – ауксильярных, артиклей, коммуникативно ненагруженных местоимений, а также при замене существительных их адъективными или нумеративными субститутами. Нередко такие трансформации приводят к изменениям синтаксического статуса ФЕ, переводя предикативные единицы (паремии) в разряд номинативных (идиомы). В поговорах и пословицах эллипсис приобретает системный характер, поскольку в сферу его действия втягиваются три основных структурно значимых и валентностно обязательных компонента английского предложения – подлежащее, сказуемое (регулярно) и дополнение (нерегулярно), которые могут опускаться в рамках всех позиционно заданных моделей эллипсизации.

В целом же процессы эллипсизации в структуре фразеологических единиц английского языка полностью вписываются в идею Н. Хомского об изменчивости поверхностной и неизменности глубинной структуры предложения. Именно этим можно объяснить отсутствие сложностей с декодированием опущенных ФЕ, где все смысловые релевантные слова остаются вне сферы действия элиминации, т.е. попросту не подлежат сокращению, а фиксированный порядок слов позволяет удерживать фразеологизм в рамках системно заданных параметров английского предложения. Очевидно, в ряду других синтаксических процессов упрощения и расширения структуры предложения эллипсис является тем мощным синергетическим рычагом, который оберегает фразеологическую единицу от энтропии и разрушения.

Предложенный структурно-семантический анализ фразеологических единиц английского языка позволяет предположить наличие такого синтаксического явления, как эллипсис и в остальном лингвокультурном фонде, например в афоризмах, крылатых словах и выражениях, что в перспективе может послужить объектом специального лингвокогнитивного анализа.

Источники и литература

1. Безуглая Л.Р. К проблеме классификации эллипсиса (на материале немецкого языка) // Нова філологія. – 2005. – № 2 (22). – С. 10-16.
2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
3. Буніятова І.Р. Еволюція гіпотаксису в германських мовах (IV – XIII ст.). – К.: ВЦ КНЛУ, 2003. – 327 с.
4. Гетьман З.А., Архипович Т.П. Лингвистическая интерпретация понятия эргономики // Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 1999. – № 4. – С. 7-14.
5. Долинин К.А. Стилистика французского языка. – М.: Просвещение, 1987. – 303 с.
6. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
9. Прутчикова В.В. Семантико-функціональні особливості німецьких висловлень-прислів'їв: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Харківськ. нац. ун-т. – Харків, 2003. – 20 с.
10. Селиванова Е.А. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти). – К., Черкаси: ЧДУ ім. Б. Хмельницького, 2004. – 276 с.
11. Сидоркина Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия: Автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 1999. – 53 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: ЯРК, 1996. – 286 с.
13. Филипенко Т.В. Использование методов корпусной лингвистики в анализе семантики идиом (на материале немецкого языка) // Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 90-97.
14. Fedulenkova T.N. Derivational tendencies in communicative phraseological units // Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 1. – С. 44-54.
15. Hae-Yun Lee Ellipsen in Satzkoordinationen. Syntaktische und semantische Untersuchungen in einer unifikationsbasierten Grammatik. – Frankfurt/M. [u.a.]: Peter Lang, 1999. – 198 S.
16. Horn G.M. Idioms, Metaphors and Syntactic Mobility // Journal of Linguistics. – 2003. – № 2. – P. 245-273.
17. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber et al. – L.: Longman, 2000. – 1204 p.
18. The Oxford Dictionary of English Grammar / S. Chalker, E. Weiner. – Oxford, NY: Oxford University Press, 1998. – 448 p.

Леонтьева Е.А.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК КАК КЛЮЧЕВОЙ ПАРАМЕТР ТИПОЛОГИИ ПРЕДИКАТОВ (на материале английского и русского языков)

О семантике глаголов (предикатов) написано уже немало, однако в семасиологических исследованиях ещё нет общепризнанного мнения относительно сути таких понятий как действие, процесс, состояние. В

исследованиях семантики глагола противопоставляются элементы разных систем, описываются различные признаки их субстанций, предпринимаются попытки различных классификаций, однако отсутствие однозначно описанной семантики глагола оставляет почву для исследований и определяет их **актуальность**.

Данное исследование ставит своей **целью** выявить наиболее общие, т.е. обладающие системной значимостью признаки, которые могли бы быть положены в основу семантической классификации предикатов.

Любая классификация основывается на определённых свойствах, общих для данного класса. В данной статье мы оперируем термином “предикат”, понимаемый как “особые семантические сущности, чья категоризация представляет собой обобщение объективных явлений бытия” [9, 312]. Иными словами, под предикатом мы понимаем слова (глаголы) и выражения (связка + прилагательное; связка + ограниченный круг слов типа *печален, жаль, надо* и т.д.) в предикатной функции, т.е. выполняющие в предложении роль сказуемого.

В своей книге “Вид, залог и семантика глагольного слова” (1976) Н.С. Авилова предлагает следующую классификацию предикатов – предикаты со значением: 1) действия; 2) процесса; 3) состояния; 4) качества; 5) нахождения в пространстве; 6) потенциальности; 7) класса и “связи”; 8) результата и факта [2, 151].

Эти группы связаны между собой определённой системой признаков. Предикаты действия и процесса различаются между собой по признаку **агентивности /неагентивности** субъекта. Их отличительной чертой можно считать то, что они существуют пофазно, т.е. “в каждый отдельный момент времени существует только отдельная фаза развития действия или процесса, а не действие, процесс в целом” [7, 94].

Предложенная модель противопоставления предикатов по признаку **фазовости/нефазовости** существования во времени совпадает с противопоставлением, проводимым Хэтлом. Однако данное различие Хэтл связывал с противопоставлением “действие /состояние”. Он писал: “Состояние в отличие от действия представлено как целое в каждый момент своего существования” /цитируется по Н.С. Авиловой, 1976/. К состояниям Хэтл относит такие предикаты как *be hungry, be absent, live* и, вероятно, также предикаты со значением свойства.

Специфика предикатных значений в существенной мере обусловлена особенностями членения мира по временной оси, производимого языком.

Значение предикатов, таким образом, “формируется путём членения потока событий на отдельные динамические фрагменты разного фазисного охвата” [4, 219].

Предикаты состояния отличаются от предикатов действия и процесса, прежде всего, по признаку **статичности /нестатичности** (отсутствие изменения во времени /изменение или возможность изменения). “Признак неизменения во времени”, - пишет Н.С. Авилова, - “является признаком статичности” [2, 103]. Наличие признака статичности обычно рассматривается как главное основание для включения предиката в группу состояний. Так, З. Вендлер отмечает два признака состояний: “1) состояния занимают отрезок, а не точку на временной оси; 2) состояния длятся, но не изменяются, не развиваются во времени” [15, 101]. По его мнению, этот признак объединяет предикаты типа *X is ill* ‘X болен’ (разные учёные называют подобные предикаты также предикатами класса, свойства), *love* ‘любить’, а также *rule* ‘управлять’.

З. Вендлер использует для обозначения этих глаголов термин *generic state* “обобщающие состояния”. Для обозначения предикатов типа *work* (вообще) применяется термин *specific states* “частные состояния”.

Кроме того состояние ориентировано на свой субъект, т.е. имеет характеристику страдательности.

При классификации предикатов большое внимание часто уделяется признаку **активности /неактивности**. Иногда этот признак рассматривается как один из признаков, по которому различаются стативные и нестативные предикаты, а иногда предлагается выделять особую категорию активности /неактивности [8, 39].

В работах Лакоффа, в которых различие между стативами и нестативами интерпретируется как чисто синтаксическое, проявляющееся в возможности /невозможности образования форм Continuous, отмечается определённая корреляция между указанными синтаксическим противопоставлением и признаком активности /неактивности. Так, стативными (неактивными) считаются предикаты, которые:

1) не употребляются в различных моделях предложений с глаголом *do*; 2) не имеют повелительного наклонения; 3) не встречаются с модальным глаголом *may* в значении разрешения; 4) не могут быть подчинены сказуемому, выраженному глаголом *tell* ‘сказать (сделать что-то)’, *order* ‘приказать’, *permit* ‘разрешить’, *persuade* ‘уговорить’, *force* ‘заставить’; 5) не встречаются с такими наречиями, как *enthusiastically* ‘с энтузиазмом’, *reluctantly* ‘неохотно’, а также удовлетворяют некоторым другим, близким к указанным требованиям [12, 126].

Н.С. Авилова выделяет два основных вида “неактивности”: “1) неактивность, которую можно связать с понятием страдательности (пациенса); 2) неактивность, которая определяется тем, что субъект вообще в собственном смысле слова не действует, но энергия, необходимая для осуществления действия, исходит от него” [2, 112].

Так, во многих работах отмечается, что глаголы типа русских *стоять, лежать, сидеть* ведут себя как глаголы со значением действия. Соответствующие английские глаголы регулярно употребляются в форме Continuous и могут выступать как пояснение к глаголу *do* ‘делать’. Например, *What John is doing? – He is standing (sitting, lying) in the middle of the room.* “Что Джон делает? – Он стоит (сидит, лежит) посередине комнаты”. Поведение этих глаголов заставляет отнести их к классу динамических [2, 143].

Н.С. Авилова проводит соотношение между активными /неактивными действиями глаголов и типами видовых пар, результаты которого представлены в виде схемы 1.

При классификации предикатов Т.В. Булыгина руководствуется признаком “временности

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК КАК КЛЮЧЕВОЙ ПАРАМЕТР ТИПОЛОГИИ ПРЕДИКАТОВ
(на материале английского и русского языков)

/локализованности". Она разделяет все предикаты на две большие группы, причём значение временности получают и именные предикаты и некоторые глагольные предикаты типа обладать, летать (птицы летают), любить и т.п.

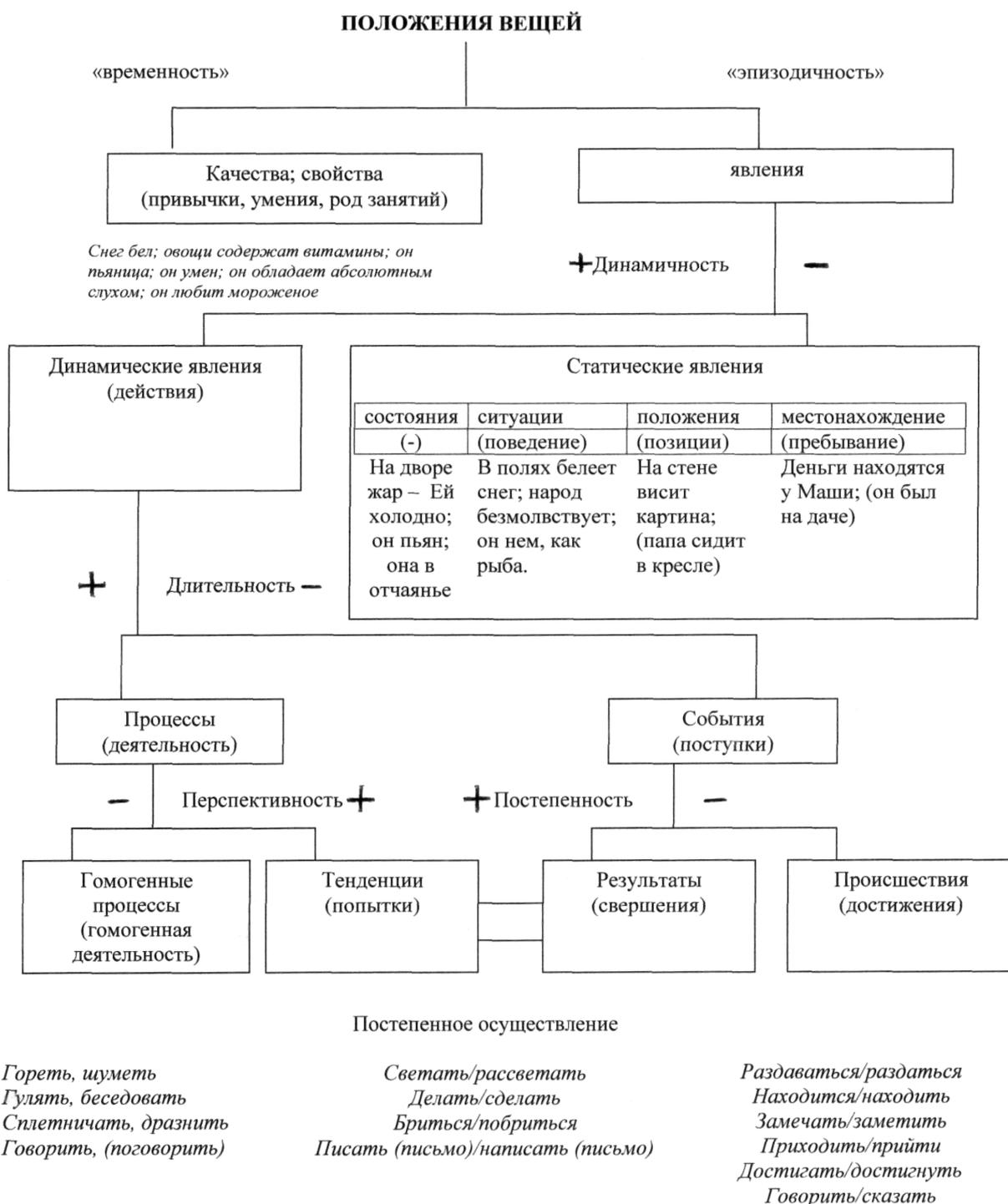
Схема 1

семантические типы глаголов	отношение к видовой оппозиции			
неактивные статические и динамические глаголы, нестремящиеся к какому-либо развитию	глаголы абсолютного несовершенного вида <i>лежать, грустить, спать</i>		формальные способы выражения видовой пары	
	нет			
неактивные динамические глаголы со значением становления состояния субъекта	I тип видовой пары		перфективация	<i>белеть – побелеть расти - вырасти</i>
	становление состояния субъекта (несов. вид)	завершение становления состояния субъекта (сов. вид)	имперфективация	<i>ослабевать – ослабеть засыпать – заснуть</i>
			супплетивизм	<i>падать - упасть</i>
активные процессуальные глаголы, действие которых замкнуто в сфере субъекта	глаголы абсолютного несовершенного вида <i>лентяйничать, читать (без дополнения)</i>		нет	
	II тип видовой пары		перфективация	<i>танцевать – станцевать петь – спеть</i>
	стремление к достижению внутреннего абстрактного предела в сфере субъекта результативного и не результативного характера (несов. вид)	достижение этого предела действия (сов. вид)	имперфективация	<i>наедаться – наестся высыпаться – выспаться</i>
			супплетивизм	<i>ложиться – лечь говорить - сказать</i>
активные "событийные" глаголы, действие которых направлено на объект	III тип видовой пары		перфективация	<i>колоть – расколоть благодарить – поблагодарить</i>
	стремление к достижению результата действия, направленного на объект (несов. вид)	достижение результата действия, направленного на объект (сов. вид)	имперфективация	<i>переписывать – переписать поздравлять – поздравить</i>
			супплетивизм	<i>брать - взять</i>

Проведённый Т.В. Булыгиной анализ свидетельствует о системной значимости и грамматической сущности следующих признаков:

- 1) отсутствие /наличие временной связанности ("временность", постоянность /эпизодичность);
- 2) статичность /динамичность;
- 3) длительность /недлительность;
- 4) временная перспектива, т.е. 4а) перспективность /бесперспективность – для процессов и 4б) постепенность /непостепенность предшествующим процессом – для событий;
- 5) контролируемость /неконтролируемость [6, 58].

Описание классов предикатов в терминах выделенных признаков позволяет представить отношения между ними в виде иерархически организованной системы (Схема 2):

[6, 62]

Существует также “естественная” классификация предикатов, где нет одного общего признака, разделяющего все предикаты на группы. Здесь некоторые группы выделяются по признакам, присущим только им. Наиболее общим является признак “фазовости/нефазовости” существования, который отделяет предикаты со значением действия, процесса, состояния от предикатов качества (свойства) или набора свойств, объединённых в предмете, т.е. помогает отграничить глаголы от “не глаголов”.

Л.В. Щерба выделяет три типа предикатов: предикаты со значением 1) действия, 2) состояния и 3) качества. Первое значение, по его мнению, передаётся полнозначными глаголами, второе – связкой плюс некоторый ограниченный круг слов (печален, жаль, в состоянии, надо), третье – связкой плюс пол-

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК КАК КЛЮЧЕВОЙ ПАРАМЕТР ТИПОЛОГИИ ПРЕДИКАТОВ
(на материале английского и русского языков)

ное прилагательное [11, 85].

В классификации З. Вендлера внимание сосредоточено на одном, чрезвычайно важном аспекте предикативного значения, а именно: как соотносится денотат с временным отрезком. З. Вендлер делил все глаголы на четыре группы: activity terms (слова со значением “деятельности”), accomplishment terms (слова со значением “исполнения”), achievement terms (слова со значением “достижения”) и states (“состояния”) [15, 103].

В основе выделения предикативных типов З. Вендлера лежит несколько классификационных критериев. Во-первых, противопоставляются предикаты, имеющие и не имеющие предел в своём развитии (activities / accomplishment), например, run /run a mile ‘бежать /бежать милью’.

Во-вторых, различаются предикаты, денотаты которых занимают отрезок или, напротив, точку на временной оси. По этому признаку предикаты группы “достижения” противопоставляются всем остальным группам. К этой группе относятся, например, такие глаголы, как see ‘увидеть’, reach ‘достигнуть’.

В-третьих, приводится чисто формальное различие между предикатами двух первых двух вторых групп: первые имеют форму Continuous, а вторые – нет.

В-четвёртых, предикаты четвёртой группы, предикаты состояния, к которым З. Вендлер относит кроме глаголов типа love, hate, know, такие глаголы как rule ‘управлять’, run ‘бегать’ (вообще).

.С. Авилова также приводит таблицу, в которой семантические типы русских глаголов разнесены по признаку *активности /неактивности, статике /динамике*:

неактивные глаголы		
статические	динамические	
<p>Одновидовые несовершенного вида</p> <ol style="list-style-type: none"> Связочные и полусвязочные <i>быть, являться</i> модальные <i>хотеть, желать</i> реляционные <i>относится</i> мышления <i>мыслить, думать</i> обладания и принадлежности <i>иметь, владеть, принадлежать</i> существования <i>жить, проживать</i> положения в пространстве <i>стоять, лежать, сидеть, висеть</i> выявления признаков <i>белеть, белеться</i> пребывания в молчании <i>безмолвствовать, молчать</i> 	<p>одновидовые несовершенного вида</p> <ol style="list-style-type: none"> простые, нечленимые процессы <ol style="list-style-type: none"> процессы вне субъекта <i>морозит, парит</i> состояние субъекта, от него не зависящее <i>тошнит, мутит</i> нравственное состояние субъекта <i>не спится, работается</i> с субъектом-носителем состояния <ol style="list-style-type: none"> испускать что <i>дымить, светить</i> органические процессы <i>гореть, гнить</i> воспринимать органами чувств <i>смотреть, слышать</i> физического и психического состояния субъекта <i>грустить, веселиться</i> отношения к чему-либо <i>любить, ненавидеть, восхищаться</i> издавать звуки <i>журчит (ручей) гремит (гром) шуршит (камьши)</i> 	<p>постоянное изменение состояния субъекта</p> <p>I тип видовой пары</p> <ol style="list-style-type: none"> становление признака <i>белеть – побелеть сохнуть – засохнуть ослабеть – ослабевать</i> беспризнаковое изменение состояния субъекта <i>расти – вырасти падать – упасть умирать – умереть засыпать – заснуть</i>
глаголы активного действия		
процессы-действия, замкнутые на субъекте		
<p>Непредельные процессы</p> <p>Одновидовые несовершенного вида</p> <ol style="list-style-type: none"> быть занятым чем-либо <ol style="list-style-type: none"> удовлетворением физических потребностей <i>есть, пить</i> внешним проявлением чувств <i>смеяться, рыдать</i> работой, развлечением <i>столярничать, танцевать</i> проявлять что-либо <ol style="list-style-type: none"> постоянное свойство субъекта (птица) летает, (крапива) жжётся, (он) подличает умение 	<p>Процессы, достигающие предела в сфере субъекта действия</p> <ol style="list-style-type: none"> нерезультативного характера <ol style="list-style-type: none"> <i>исполнять – исполнить танцевать – станцевать петь – спеть</i> внешнего проявления удивиться – удивляться <i>хохлиться – нахохлиться</i> результативного характера <ol style="list-style-type: none"> однаправленные движения только вторичный имперфектив <i>войти – входить</i> неоднаправленное движение в значении однонаправленного 	

<p>(ребёнок) <i>ходит, говорит</i></p> <p>1. глаголы неонаправленного движения <i>ходить, бегать</i></p> <p>2. глаголы звучания и говорения <i>говорить, щебетать</i></p>	<p><i>сходить</i></p> <p>в) удовлетворения физических потребностей <i>пообедать</i></p> <p>г) достижение действием изменения положения субъекта в пространстве <i>ложиться – лечь</i></p> <p>д) передачи информации <i>говорить – сказать</i></p> <p>е) возвратные субъектно-возвратные <i>умыться – умываться</i> косвенно-возвратные <i>строиться – построиться</i> взаимные и совместимые <i>сразиться – сражаться</i> <i>ссориться – поссориться</i> средневозвратные <i>возвратиться – возвращаться</i> результативно-возвратные <i>выспаться – выспаться</i> <i>наестся – наесться</i></p>	
<p>глаголы активного действия</p>		
<p>Действия-события, направленные на объект, достигающие результата целенаправленного действия III тип видовой пары</p>		
<p>Перфективация Полностью аспектированные приставки Грамматические <i>делать – сделать</i> <i>белить – побелить</i> Индивидуальные <i>пахать – вспахать</i> <i>корчевать – выкорчевать</i> Неполностью аспектированные приставки <i>стирать – выстирать</i> <i>читать – прочитать</i></p>	<p>Имперфективация отымённых глаголов <i>переписать – переписывать</i> <i>одеть – одевать</i> <i>заземлить – заземлять</i> бесприставочная <i>решишь – решишь</i> <i>оскорбит – оскорбляет</i></p>	<p>Супплетивизм <i>брать – взять</i></p>

Подводя итоги, сделаем следующие выводы:

1. В семантике глагола находят своё выражение понятия действие, процесс, состояние. Они связаны между собой определённой системой признаков (отсутствие /наличие временной связанности, статичность /динамичность, длительность /недлительность, временная перспектива (перспективность /бесперспективность – для процессов, постепенность /непостепенность – событий), контролируемость /неконтролируемость).
2. Состояния отличаются неизменением во времени (статичностью), неактивностью, нефазовостью существования.
3. Действия и процессы существуют пофазно, т.е. обнаруживают наличие временной связанности, отличаясь друг от друга лишь временной перспективой (процессы перспективностью, действия - постепенностью) и активностью /неактивностью (действия активны, процессы нет).
4. Обозначая в первую очередь 'действие', глагол подразумевает наличие оттенка воли, намерения, исходящего от субъекта. В связи с этим в глагольной семантике выделяют признак активности / неактивности, по которому отличают стативные предикаты от нестативных.

Источники и литература

1. Авганова-Шадрина Н.А. Дистрибутивные особенности предикатов с оценочным значением в английском языке // Храковский В.С. (ред.) «Типология конструкций с предикативными актантами». - Л., «Наука», 1985. - С.207 – 209.
2. Авилова Н.С. Вид залога и семантика глагольного слова. - М., 1976. - 328с.
3. Адмони В.Г. Двучленные фразы в трактовке Л.В. Щербы и проблема предикативности // НДВШ. ФН, 1960, №1.
4. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // «Аспекты семантических исследований». - М., 1980. - С.156-250.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. - М., «Наука», 1988.

6. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7-85.
7. Селивёрстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. - М., 1982. - С.86-157.
8. Стеблин-Каменский М.И. О предикативности // Спорное в языкознании. - Л., 1974. - С.34 – 47.
9. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения // Семиологическая грамматика. - М., 1981. - 360с.
10. Щерба Л.В. Очевидные проблемы языкознания // Изв. АН СССР, т.4, Вып. 5, 1945.
11. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. - М., 1974. - С.77 – 100.
12. Lakoff, George. Wikipedia, the free Encyclopedia // University of California, Berkley, 1989.
13. Noonan, M. Complementation // Shopen T. (ed.) Language Typology and Syntactic Description, V. 2, Complex constructions. - Cambridge University Press. - PP. 42 – 140.
14. Pustejovsky, J. The Generative Lexicon // MIT Press. - Cambridge, Massachusetts – London, England.
15. Vendler, Z. Verbs and Times // Linguistics and Philosophy. – Ithaca, N.Y., Cornell University Press, 1967.

Кадыралиева А.В., Беловенцева М.В.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БРЕНД-НЕЙМОВ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Современные рекламные тексты изобилуют названиями фирм и их товаров, многие из которых являются новообразованиями. Основной целью данного исследования является комплексный анализ бренд-неймов, функционирующих в рекламном дискурсе.

Актуальность темы исследования обусловлена интересом, проявляемым к рекламе, как со стороны лингвистики, языковых дисциплин, требующих детального анализа рекламы на текстовом уровне, так и неязыковых дисциплин, занимающихся выявлением национально-культурных особенностей рекламы.

Научная новизна работы заключается в том, что сама реклама, существующая в современном виде, постоянно обновляющаяся и совершенствующаяся – явление недостаточно изученное. Кроме того, следует отметить, что в научной литературе ранее не уделялось должного внимания выявлению лингвистических особенностей рекламного дискурса вообще, и функционированию бренд-неймов в переводческом аспекте в частности.

Реклама – это краткая экспрессивная информация о товарах или услугах, предлагаемых населению, направленная на убеждение широкой аудитории. Реклама осуществляется в форме объявления в печати, по радио, по телевидению, на плакатах и т.п., т.е. сфера действия рекламы практически неограниченна. Изучению рекламного дискурса посвящены работы исследователей Розенталь Д.Э., Кохтев Н.Н., Грилихес И.В., Дейян А., Беклешов Д., Самусев В. [1, 2, 3, 4, 5].

Самое главное в рекламе – это, конечно, текст. На текстовом уровне мы сфокусируем внимание на функционировании неологизмов и новообразований. Разделение новых слов и словосочетаний на две категории – неологизмы и новообразования – предлагается Ю.К. Волошиным. [5]. Первым термином он обозначает «вновь созданный синоним к уже имеющемуся слову для обозначения известного понятия и несущий определенные коннотативные оттенки, т.е. сопутствующие семантические и стилистические нюансы слова, которые накладываются на его значение, а также слово в новом значении – неосема». [5, с. 7]. Лексическими новообразованиями Ю.К. Волошин считает «вновь созданные на материале родного языка в полном соответствии с существующими в языке словообразовательными моделями (реже заимствованными) слова или словосочетания, обозначающие новые, ранее неизвестные, не существовавшие понятия, предметы, отрасли науки, род занятий, новые профессии и т.д.» [5, с. 9].

Новообразования-бренд-неймы – это импровизированные языковые образования, которые являются продуктами индивидуального словотворчества, служащие для именованья новых рекламируемых видов продукции. Неожиданными для получателей речи их делает необычность, которая может заключаться в нарушении грамматических словообразовательных и лексико-семантических норм языка.

Бренд-неймы могут быть использованы для названия совершенно новых товаров либо для уже известных с целью повторного привлечения внимания к ним. Они так же используются для обобщенного названия целой серии или комбинации (или комплекса) продуктов, объединяя их также с целью привлечения внимания потребителей, и облегчают клиентам ориентирование среди потока товаров на рынке, таким образом акцентируя внимание на товаре, выделяя его среди других.

Бренд-неймы, являющиеся новообразованиями, выполняют следующие функции:

- название для нового (неизвестного) товара (Actibrush);
- новое название для уже известного товара (Longstemmed lashes Mascara);
- привлечение внимания потребителя к товару (Dark Dulce Vanilla Parfum);
- напоминание потребителем названия благодаря его необычности, новизне и оригинальности (Lash Architect);
- уменьшение вероятности появления на рынке двух товаров разных производителей с одним и тем же названием;